

УДК 281.93

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-379-398

Священник А. В. Мазырин

**НА КАКОЙ КОМПРОМИСС С ОБНОВЛЕНЦАМИ
СОГЛАШАЛСЯ ПАТРИАРХ ТИХОН В 1923–1924 гг.
ЧАСТЬ 1: ПЕРЕГОВОРЫ СО «СВЯЩЕННЫМ СИНОДОМ»
ЕВДОКИМА (МЕЩЕРСКОГО). 1923 г.***

Аннотация. В предлагаемой статье на основании источников различных видов (актовых, делопроизводственных, публицистических, личных) и происхождения (церковного, раскольнического, государственного) рассматриваются попытки под видом церковного примирения навязать Патриарху Тихону и его сторонникам фактическое подчинение раскольникам-обновленцам и стоявшим за последними органам советской власти. Данные попытки начались вскоре после реорганизации обновленческих органов управления в августе 1923 г. и учреждения раскольнического «Священного Синода» (признанного впоследствии Константинопольской Патриархией). На Патриарха Тихона оказывалось сильнейшее давление, в том числе и посредством угроз репрессий, частично воплощаемых в жизнь в отношении его ближайших сотрудников. Активная дезинформационная кампания велась в советской и раскольнической печати. Ее отголоски надолго сформировали стереотипное представление, будто бы святитель Тихон и его сподвижники, такие, как архиепископ Иларион (Троицкий), в определенный момент были готовы пойти на крайние уступки обновленцам, вплоть до согласия с увольнением Патриарха и слиянием с раскольниками в единую структуру. Особенно соблазнительный для православных верующих поворот история получила весной-летом 1924 г., когда в советских газетах стали тиражироваться сообщения о якобы достигнутом соглашении Патриарха с «протопресвитером» Владимиром Красницким (наиболее одиозным представителем раскола) и объединении «тихоновцев» с «живоцерковниками» с целью последующей совместной борьбы с «церковной контрреволюцией». В действительности, хотя святитель Тихон и был вынужден лично или через своих уполномоченных представителей вступать

* Статья подготовлена в рамках проекта «Развитие взаимоотношений Русской Православной Церкви с другими Поместными Церквами в 1917–1945 гг. в свете изменений политической обстановки и особенностей эклезиологических воззрений ведущих церковных деятелей того времени» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

в переговоры с обновленцами, обязательным условием восстановления церковного общения с ними было публичное покаяние раскольников, которое те приносить не собирались. Важнейшей задачей для Патриарха было не нормализовать отношения с государством (хотя он и пытался это сделать), а сохранить внутренний мир в Церкви. В итоге святитель Тихон смог в сложнейших условиях уберечь каноническую чистоту, духовно-нравственный авторитет и единство Русской Православной Церкви. На роняющие церковное достоинство компромиссы с раскольниками он не пошел.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, святой Патриарх Тихон (Беллавин), обновленческий раскол, «митрополит» Евдоким (Мещерский), «протопресвитер» Владимир Красницкий, Антираелигиозная комиссия при ЦК РКП(б), Е. А. Тучков.*

Цитирование. *Мазырин А. В. На какой компромисс с обновленцами соглашался Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. Часть 1: Переговоры со «Священным Синодом» Евдокима (Мещерского). 1923 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 379–398. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-379-398*

Сведения об авторе. Мазырин Александр Владимирович, священник — доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва).
E-mail: am@pstbi.ru

Поступила в редакцию 16.07.2021

Принята к публикации 20.09.2021

Антиканоническое вмешательство Константинопольской Патриархии в проблемы церковной жизни на Украине и активная поддержка Фанаром местных раскольников-автокефалистов актуализировали церковно-исторические исследования, посвященные аналогичным событиям вековой давности, когда фанариоты встали на сторону других подрывавших единство Русской Православной Церкви схизматиков — обновленцев¹. Однако критика заигрываний Фанара с обновленцами в 1920-е гг. может столкнуться с контраргументом — указанием на то, что Патриарх Тихон в 1923–1924 гг. сам допускал возможность компромисса и с обновленческим «Священным Синодом» «митрополита» Евдокима (Мещерского), и даже с маргинальной «Живой Церковью» «протопресвитера» Владимира Красницкого. Вообще позиция Патриарха Тихона в отношении обновленцев на первый взгляд кажется противоречивой. С одной стороны, вскоре после своего выхода на свободу летом 1923 г. он жест-

¹ См.: Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви в связи с незаконным вторжением Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 2018. № 9. С. 9–10.

ко обличил их как безблагодатных раскольников². Но с другой, — соглашался на переговоры с ними и даже, согласно расхожему представлению, был готов к созданию совместных органов церковного управления. В предлагаемой статье предпринята попытка внести ясность в вопрос, что же в действительности тогда имело место, какой реально была позиция святителя Тихона и его сподвижников, что ими двигало, на что они были согласны, а на что — нет.

Данные сюжеты не являются принципиально новыми для церковной историографии. Так или иначе, переговоры «тихоновского» руководства с обновленцами 1923–1924 гг. упоминаются практически во всех обзорных церковно-исторических трудах, посвященных той эпохе. Наиболее полно канва тех событий описана в ставшем уже классическим труде по истории обновленчества А. Э. Левитина и В. М. Шаврова³ и в посвященной последним годам служения святителя Тихона монографии священника Димитрия Сафонова⁴. Однако сказать, что все возникающие по отмеченной проблеме вопросы в этих трудах сняты, нельзя (особенно субъективный подход характерен для книги Левитина и Шаврова). Также и не все ныне доступные источники в имеющихся исследованиях учтены, тем более что источники эти весьма разнообразны: здесь и церковные акты, и засекреченные ранее документы партийно-советских органов, и разного рода публицистика (в том числе и публикации в периодике того времени), и личные свидетельства современников (из частной переписки, дневников и воспоминаний). Только лишь используя критически весь массив этих данных, можно восстановить картину тех сложных событий более-менее объективно.

К моменту рассматриваемых событий обновленчество уже пережило на рубеже весны-лета 1923 г. пик своего успеха, с апломбом проведя в апреле-мае «Поместный Собор», главным деянием которого стало «лишение сана и монашества» Патриарха Тихона на фоне воспевания советской власти и клеймения всех ее действительных и мнимых противников. Безбожная пресса опубликовала «соборные» постановления с чувством глубокого удовлетворения⁵.

² В послании к Православной Российской Церкви от 15 июля 1923 г. Патриарх Тихон писал про обновленцев: «...они отделили себя от единства тела Вселенской Церкви и лишились благодати Божией, пребывающей только в Церкви Христовой. А в силу этого все распоряжения не имеющей канонического преемства незаконной власти, правившей Церковью в Наше отсутствие, недействительны и ничтожны! А все действия и таинства, совершенные отпавшими от Церкви епископами и священниками, безблагодатны, а верующие, участвующие с ними в молитве и таинствах, не только не получают освящения, но подвергаются осуждению за участие в их грехе» (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / *сост.* М. Е. Губонин. М., 1994. С. 291).

³ Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты: в 3 т. Küssnacht, 1978; переизд.: М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. Работа цитируется по 2 изданию.

⁴ Сафонов Д., *свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013.

⁵ См., напр.: Постановление 2-го Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви,

Патриарх Тихон тогда готовился предстать перед революционным судом, максимально суровый приговор которого был заранее predetermined секретным постановлением Политбюро ЦК РКП(б)⁶. Мало кто в Церкви мог представить, что уже в июне 1923 г. он выйдет на свободу. Однако это произошло и произвело эффект «разорвавшейся бомбы», особенно на обновленцев, организация которых стала стремительно разрушаться.

Чтобы предотвратить полную катастрофу пестуемого богоборческой властью раскола, в начале августа 1923 г. была осуществлена его спешная реорганизация. Было объявлено об упразднении всех фракций, на которые к тому времени обновленчество успело разделиться, руководящий орган раскольников был переименован в «Священный Синод», а во главе его был поставлен «митрополит» (до отпадения в раскол — архиепископ Нижегородский) Евдоким (Мещерский)⁷. Наиболее видные до той поры обновленческие лидеры «митрополит» (епископ) Антонин (Грановский) и «протопресвитер» (иерей) Владимир Красницкий с таким преобразованием не согласились и распустить свои группировки («Церковное возрождение» и «Живую Церковь») отказались. Это, впрочем, не помешало массе «живоцерковников» уйти от Красницкого к Мещерскому. При этом многие обновленцы нашли в себе силы принести покаяние Патриарху Тихону, который вопреки расчетам власти быстро восстановил свои позиции в Церкви при активной поддержке наиболее стойкой части православной иерархии и простых верующих. Власть же продолжала оказывать поддержку обновленцам, в том числе и по международной линии (с помощью Константинопольской Патриархии).

В такой неустойчивой обстановке рубежа лета-осени 1923 г. и явилась на свет тема грядущего церковного объединения. Среди приверженцев патриаршей Церкви были те, кто ратовал за примирение с обновленцами. Так, видный петроградский протоиерей Николай Чуков (будущий митрополит Григорий) 9 сентября 1923 г. писал в своем дневнике о полученной им накануне новости, что «у Патриарха с священным Синодом Ж[ивой] Ц[еркви]⁸ завязываются сношения, имеющие целью вопрос о примирении; будто бы составляется комиссия из равного числа лиц от Патриарха и священного Синода». Примечате-

1923 года. Об отношении Церкви к Социальной Революции, Советской власти и патриарху Тихону // Безбожник. 1923. 9 мая. № 20. С. 6.

⁶ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / подг. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997–1998. Кн. 1. С. 267.

⁷ См.: Новое в церковном обновлении // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 12 авг.

⁸ Формулировка не вполне корректная, так как остатки «Живой Церкви» во главе с Красницким обновленческому «Священному Синоду» не подчинялись, а те, кто подчинился, от наименования «Живая Церковь» старались дистанцироваться. Многие «тихоновцы», однако, и после августа 1923 г. продолжали именовать всех обновленцев «живоцерковниками».

лен комментарий протоиерея Николая к этому сообщению: «...оно настолько утешительно, что я боюсь, справедливо ли оно; боюсь, что окружающие Патриарха епископы не допустят до такого единственно правильного хода...»⁹.

Мнения, какой ход в той ситуации являлся *единственно правильным*, действительно были разными. Раскольники-обновленцы и стоявшая за ними власть интерпретировали начавшиеся переговоры и их цели совсем по-другому. В тот же день, когда уважаемый петроградский протоиерей писал про «утешительное» сообщение из Москвы, газета «Безбожник» в краткой заметке с броским заголовком «Капитуляция тихоновщины» сообщила, что «по почину сторонников Тихона, в настоящее время, с согласия б. патриарха, ведутся переговоры об условиях присоединения тихоновцев к обновленческому движению»¹⁰. Спустя три дня Евдоким (Мещерский) обратился, как он писал, к «бывшему митрополиту киевскому и галицкому» Антонию (Храповицкому) с письмом, которое затем было опубликовано в «Известиях ЦИК». «Б[ывший] патриарх Тихон, — писал лидер обновленцев главе русской церковной эмиграции, — запутался совершенно и, поняв это, подал заявление в священный синод о примирении с отколовшимся от него духовенством и народом. Смешанная комиссия устами даже его ярых защитников (еп. Иларион¹¹) вынесла ему следующую резолюцию: сложить все полномочия, удалиться в монастырь, ждать над собою суда собора епископов. Резолюция вручена. Иного выхода нет и не может быть»¹².

Митрополит Антоний ответил на это в своей неподражаемой манере: «Вы лжете, как лжете обо всем...», и далее обличил Евдокима в наличии «любовниц и детей незаконных». «Ваш Московский лже-собор самозванцев, — разъяснял в общедоступной форме председатель русского зарубежного Синода обновленческому деятелю, — имеет такое же значение в глазах Церкви, как голос нескольких базарных баб, даже меньше того, если бы бабы были православные, а не раскольники и еретики, каковы Вы сами и все ваше “беззаконное и скверное соборище”»¹³.

Конечно, правдоподобными сведения «Безбожника» и Евдокима о «капитуляции» Патриарха Тихона перед обновленцами не выглядели. Более адекват-

⁹ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 9. О необходимости ликвидации обновленческого раскола и легализации Патриаршей Церкви: документы и дневник 1923–1924 гг. / публ., вступ. ст. и комм. Л. К. Александровой-Чуковой // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/4350772> (размещено 23.12.2014; дата обращения: 10.07.2021).

¹⁰ У церковников. Капитуляция тихоновщины // Безбожник. 1923. 9 сент. № 38. С. 6.

¹¹ Имеется в виду архиепископ Верейский Иларион (Троицкий), будущий священномученик.

¹² Среди церковников. Письмо к Антонию от митрополита Евдокима // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1923. 25 окт.

¹³ Ответное уведомление Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Высокопреосвященного Митрополита Антония б. Митрополиту Евдокиму // Церковные ведомости. 1923. № 19–20. С. 4–5.

но ситуация была изложена в письме тому же митрополиту Антонию, написанном кем-то из патриаршего окружения. «Еще в конце августа председатель схизматического синода обратился к епископам, состоящим в общении с Патриархом, с предложением прислать своих уполномоченных для переговоров о способах прекращения раскола. Его Святейшеством Патриархом Тихоном выслушать предложение отколовшихся епископов поручено было Серафиму [Александрову], архиепископу Тверскому, архиепископу Илариону [Троицкому], управляющему Московской епархией, и Тихону [Оболенскому], архиепископу Уральскому. Со стороны советского духовенства присутствовали: митроп[олит] Евдоким [Мещерский], Тихон [Василевский], еп[ископ] Воронежский, и управляющий делами их синода Новиков. Митрополит Евдоким, назвав себя представителем правительства и заявив от лица его, что гражданская власть ни в коем случае не позволит оставаться во главе церковного управления Патриарху Тихону, потребовал его удаления на покой с сохранением для него пожизненного титула и знаков патриаршего достоинства»¹⁴.

Действительно, Евдоким был склонен тогда изображать из себя «представителя правительства». Позднее, когда до Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) дошла информация про «воззвания священного Синода, указывающие на связь и поддержку его Соввластью», она 31 октября 1923 г. постановила: «Материал передать т. Менжинскому для расследования и принятия соответствующих мер к недопущению подобных явлений»¹⁵. Надо полагать, ОГПУ после этого разъяснило Мещерскому, что ему можно заявлять, а что нет. Хотя то, что обновленческий лжесинод действовал в интересах советской власти, было очевидным.

Развитие событий после евдокимовского ультиматума «тихоновцам» источник из патриаршего окружения описывал так: «Когда это требование было доведено до сведения Патриарха, Его Святейшество предложил окружающим его епископам обсудить сделанное предложение. Собрание епископов признало такие условия прекращения раскола совершенно неприемлемыми. После этого Патриарх Тихон был вызван в Комиссариат Юстиции, где то же самое требование было предъявлено ему уже со стороны гражданской власти. На это Святейший Патриарх решительно заявил, что добровольно не сложит своих полномочий и не оставит своего служения». Далее на свет стали появляться уже упомянутые заявления Евдокима, что «смешанная комиссия устами даже его ярых защитников» якобы вынесла Патриарху резолюцию: «...сложить все полномочия, удалиться в монастырь, ждать над собою суда собора епископов».

¹⁴ См.: Кто же является распространителем «ложных слухов»? / публ. Н. А. Кривошеевой // Ученые записки РПУ. Вып. 6: Церковная история XX века и обновленческая смута. М., 2000. С. 112.

¹⁵ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / сост. В. В. Лобанов. М., 2014. С. 103.

С этой резолюцией Мещерский откровенно блефовал, и неудивительно, что доверенные лица Патриарха — в первую очередь архиепископ Иларион — выразили свое возмущение. «Лживость этих сообщений была изобличена публично архиепископом Иларионом на диспуте, на котором он был вызван одним из главарей смуты священником Введенским, возведенным на Соборе текущего года в сан архиепископа Крутицкого, управляющего Московской епархией, но не принятым народом»¹⁶.

Судя по всему, это был тот диспут, на котором, по свидетельству Н. П. Розанова, архиепископ Иларион бросил фразу, что «он причастится скорее с коммунистом, чем с живоцерковником». «Это было, — пояснял Розанов, — как бы ответом на заявление председателя диспута и секретаря Священного Синода Новикова о том, что Иларион вместе с другими архиереями приходил ночью (из боязни своих) в Синод и вел там переговоры о примирении с живоцерковниками¹⁷ и об отправлении Тихона на жительство в какой-нибудь отдаленный монастырь»¹⁸. Осведомитель ОГПУ, побывавший на диспуте архиепископа Илариона с Введенским 13 октября 1923 г., сообщил затем о выступлении ближайшего помощника Патриарха: «Заканчивая речь, говорит, что Тихон никогда не отступится и с обновленцами не пойдет, а если бы он пошел бы на компромисс, то он, Иларион, отшатнулся бы от него...»¹⁹. Последнюю фразу можно понять так, что по отношению к обновленцам архиепископ Иларион был настроен более бескомпромиссно, чем сам Патриарх.

«Вскоре после диспута, — продолжал свое повествование свидетель из патриаршего окружения, — в церковное управление, состоящее при Патриархе, поступило от схизматического синода предложение прислать уполномоченных для продолжения переговоров о прекращении раскола». Новое предложение о переговорах также не было отвергнуто святителем Тихоном, и им опять были командированы архиепископы Серафим, Иларион и Тихон, а со стороны раскольников явился недавний диспутант Александр Введенский. «Последний заявил, что на устранении Патриарха от управления обновленческий синод теперь не настаивает, а предлагает созвать Собор из представителей той и другой

¹⁶ Кто же является распространителем «ложных слухов»? С. 112.

¹⁷ Здесь также присутствует характерная терминологическая неточность: «живоцерковники» смешаны с «синодальными» обновленцами. Объясняется это тем, что почти все приверженцы раскольнического «Священного Синода» образца 1923 г. вышли из «Живой Церкви» образца 1922 г. В частности, секретарь «Синода» А. И. Новиков до своего конфликта с В. Д. Красницким был некоторое время членом ЦК «Живой Церкви».

¹⁸ Религиозные диспуты в Москве в 1923 году / публ. и комм. Н. А. Кривошеевой // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 19. С. 220.

¹⁹ Цит. по: Сафонов Д. В. Академическое служение свщмч. Илариона (Троицкого) и его борьба с обновленчеством (по материалам публичных диспутов в Политехническом музее) // Богословский вестник. 2005–2006. № 5–6. С. 366.

стороны для решения всех спорных вопросов. Предложение это православными епископами не обсуждалось потому, что гражданская власть не разрешила им собираться для этой цели. Вслед за этим митр. Евдоким ... обратился к епископам, участвовавшим дважды в переговорах с уполномоченными обновленцами, архиепископам Серафиму и Илариону, с письменным уведомлением, что возглавляемый им Синод решил вести дальнейшие переговоры о соглашении на основе будто бы уже принятых нашими Епископами условий, в числе которых на первом месте стоит удаление Патриарха на покой»²⁰.

Первые переговоры трех «тихоновских» архиепископов с Мещерским и Новиковым состоялись 26 августа, вторые, с Введенским, — 20 октября. Письменное обращение Евдокима к архиепископам Серафиму, Илариону и Тихону было датировано 26 октября. Через две недели, 10 ноября 1923 г., они также письменно дали ему ответ, очень вежливо и даже именуя его в обращении митрополитом Одесским и Херсонским (без кавычек). В нем они подробно изложили историю вопроса и напомнили, что изначально «в самой решительной форме заявляли» о невозможности каких-либо резолюций по итогам их заседаний. «На нашем совещании 26 августа и не было принято никаких постановлений, не было вынесено никаких резолюций, не было ни составлено, ни подписано никакого протокола. Высказанные Вами пожелания ... разумеется, нас ни к чему не обязывали». Далее архиепископы ставили Евдокиму на вид «целый ряд совершенно непонятных и крайне прискорбных фактов», а именно его безапелляционные заявления, что резолюция «сложить все полномочия, удалиться в монастырь, ждать над собою суда» была подписана и Патриарху вручена. Архиепископы призывали Евдокима отказаться от его ложных заявлений и инсинуаций, указывая, что «иначе создается столь удушливая моральная атмосфера, что в ней нельзя работать хотя бы с малейшей надеждой на достижение желанного мира церковного»²¹.

Через несколько дней после написания этого письма председателю раскольнического лжесинода архиепископ Иларион был арестован и более на свободу не вышел. Очевидно, провал переговоров с Мещерским и компанией сыграл здесь не последнюю роль. После этого, по сообщению Левитина и Шаврова, «была предпринята еще одна попытка в этом роде: Е. А. Тучков²² настойчиво требовал от патриарха Тихона, чтоб он принял для конфиденциальной беседы митрополита Евдокима. Несмотря на угрозы нового ареста, патриарх ответил категорическим отказом»²³. Угрозы, надо заметить, были вполне серьезными, святителю Тихону даже пришлось тогда на случай своего «ареста, осуждения

²⁰ Кто же является распространителем «ложных слухов»? С. 113.

²¹ Там же. С. 116–117.

²² Начальник 6-го («церковного») отделения Секретного отдела ГПУ-ОГПУ, секретарь Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б).

²³ *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 352.

гражданского, насильственного удаления от дел управления или кончины» назначить себе заместителей «до избрания Патриарха канонически и свободно созванным собором Православной Русской Церкви» (такowymi были указаны митрополит Ярославский Агафангел или митрополит Казанский Кирилл)²⁴.

Свои воспоминания о контактах с обновленцами в 1923 г. оставил протопресвитер Василий Виноградов, входивший в рассматриваемое время в ближайший круг сотрудников Патриарха Тихона. В целом они соответствуют описанной выше картине, но привносят в нее дополнительные штрихи. Он писал: «Было условлено создание смешанной комиссии из представителей патриаршего и обновленческого управления. С патриаршей стороны были назначены патриархом в эту комиссию два члена синода — архиепископ Серафим (Александров) и епископ Иларион и председатель Московского епархиального Совета проф. прот. В. Виноградов. Заседание комиссии состоялось на нейтральной территории в помещении быв. часовни преп. Сергия у Ильинских ворот²⁵. С обновленческой стороны явился сам архиепископ Евдоким и секретарь обновленческого церковного управления — светское лицо, являвшееся фактически при этом управлении “оком” ГПУ²⁶. На этом заседании архиеп. Евдоким, к изумлению патриаршей депутации, повел речь совсем не о “примирении” его и обновленцев с патриархом, а о том, что патриарх ради мира и блага Церкви должен отречься от власти и что члены патриаршей депутации должны сделать патриарху в этом смысле предложение. Депутация, выслушав длинную речь архиепископа Евдокима, с трудом подавляя свое негодование, ответила, что ей поручено вести переговоры о примирении Евдокима и обновленцев с патриархом, обсуждать же вопрос об отречении патриарха она никак не уполномочена и не может; единственное, что она может и обязана сделать, это с возможной точностью передать патриарху содержание выслушанной речи и таким образом информировать патриарха о действительных взглядах и настроении архиеп. Евдокима и возглавляемого им управления. С глубоким возмущением возвратились члены депутации к патриарху и доложили ему о провокационном образе действий архиеп. Евдокима. Патриарх с обычной своей добродушной улыбкой сказал: “Так я и предполагал обман; от Евдокима другого и ожидать было нельзя”. Далее протопресвитер Василий вспоминал о лживых публичных заявлениях Евдокима, что будто бы «даже такие ближайшие сотрудники патриарха, как епископ Иларион, пришли к убеждению необходимости, ради пользы Церкви, отречения патриарха от власти и что они уже уговаривали

²⁴ См.: Распоряжение Патриарха Тихона / публ. Т. Ф. Павловой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 1. М., 1991. С. 241.

²⁵ Разрушена в 1927 г. В действительности часовня преподобного Сергия не вполне являлась «нейтральной территорией», так как с 1922 г. контролировалась обновленцами.

²⁶ Имеется в виду А. И. Новиков.

патриарха согласиться на это отречение». «Предпринят был ряд попыток поместить в советских газетах опровержение, но так как этот провокационный акт был сделан в контакте с ГПУ, то все попытки эти остались безрезультатными», — сообщал протопресвитер²⁷.

Здесь следует оговориться, что роль самого Виноградова была не столь однозначной (равно как и роль архиепископа Серафима). Известный церковно-общественный деятель 1910–1920-х гг. бывший обер-прокурор Святейшего Синода А. Д. Самарин писал в 1924 г. за границу о положении дел в патриаршем управлении: «Патриарху были указаны лица, которых желали бы видеть его ближайшими сотрудниками. Это — Серафим, арх[иепископ] Тверской (Александров) ... и прот[оиерей] В. П. Виноградов, профессор Московской духовной академии. Вся Москва убеждена, что эти два лица являются тайными агентами ГПУ и проводниками всех его замыслов в Патриаршем управлении. <...> Серафиму и Виноградову дается распоряжение поддерживать в Синоде проект ГПУ. <...> Обновленческий синод вошел в сношения с патриаршим синодом и предложил ему удалить Патриарха на покой. Это предприятие, нашедшее себе сочувствующих и в патриаршем управлении, разбилось о стойкость Патриарха, который решительно отказался покинуть свой пост»²⁸.

Сам протопресвитер Василий по прошествии трех с лишним десятков лет категорически опровергал какие-либо подозрения в отношении окружавших святителя Тихона лиц и торжественно заявлял: «Никогда ни на один момент и ни в какой форме вопрос об отречении патриарха от власти “не занимал патриаршее церковное управление” и преданных патриарху епископов; никто никогда здесь “не уговаривал патриарха ради пользы Церкви и упорядочения отношений государства и Церкви отречься от власти”. Это была как раз точка зрения или, точнее сказать, боевой лозунг врагов патриарха — обновленцев и обновленческого самозванного церковного управления. Никаких “одного-двух ближайших к патриарху архиереев, которые бы усиленно склонились на эту точку зрения”, никогда не существовало и не могло существовать в силу той психологической обстановки, которая тогда окружала патриарха. Весь народ и все окружающие патриарха были проникнуты тогда таким несокрушимым порывом любви и преданности к патриарху и радостью о его возвращении к власти, а через то об освобождении от самозванной обновленческой церковной власти, что тут ни одному патриаршему церковному деятелю не могло и

²⁷ Виноградов В. П., протопресв. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона (1923–1925 гг.): По личным воспоминаниям. (К 50-летию церковной и научной деятельности автора). Мюнхен, 1959. С. 10–11.

²⁸ Патриаршее управление и ОГПУ (1923–1924 гг.): Выдержка из письма А. Д. Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церковной жизни в России / *вступ. ст., публ. и прим.* О. В. Косик // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2010. Вып. 4 (37). С. 60–62.

на мысль придти выступить с предложением отречения патриарха от власти; а если бы такой и нашелся, он моментально бы потерял всякий авторитет и уважение, и все бы навсегда отвернулось от него, как от тайного «обновленца»²⁹.

Объективности ради нельзя умолчать и еще об одном свидетеле тех событий — епископе Гервасии (Малинине). Свидетель этот, правда, весьма специфический. Его архиерейская хиротония в викария Ставропольской епархии состоялась в августе 1923 г., на праздник Успения, и была возглавлена Патриархом Тихоном. Позднее, побыв под арестом, епископ Гервасий уклонился в 1925 г. обновленческий раскол, а затем в 1932 г. публично отрекся от сана³⁰. Вскоре после своей хиротонии епископ Гервасий принял участие в совещании «тихоновских» архиереев, на котором архиепископы Серафим и Иларион докладывали о своих переговорах с Евдокимом. В 1927 г. в обновленческом «Вестнике Священного Синода» были опубликованы его воспоминания об этом. Согласно Гервасию, совещание «происходило в Михайловском храме Донского монастыря в последних числах сентября месяца 1923 года»³¹. Можно сразу обратить внимание на дату, поскольку по никем не опровергаемому свидетельству архиепископов Серафима, Илариона и Тихона, «Собор 27 епископов», на котором обсуждались пожелания Евдокима об удалении Патриарха Тихона, состоялся 29 августа (не сентября)³². То, что «тихоновских» епископов было 27, обновленческий мемуарист подтверждал.

«Первым, — вспоминал епископ Гервасий — делал доклад Архиепископ Серафим (Александров), который начал свой доклад таким образом: “Богомудрые Архипастыри, мы только что сейчас, в количестве трех уполномоченных Святейшим патриархом Тихоном лиц, были у Высокопреосвященнейшего Митрополита Евдокима, где около 2-х часов беседовали с ним обстоятельно по вопросу о ликвидации нашего церковного разделения. Высокопреосвященнейший Митрополит Евдоким предложил нам обсудить три вопроса по этому делу безотлагательно, принципиально, с коими мы согласились. Это — 1. Согласны ли мы на примирение с ними. Если мы согласны, то надо 2) завести сношения и начать совместную подготовительную работу к предстоящему Поместному Собору и 3) Поместный Собор открывает Святейший патриарх Тихон. На этом Соборе патриарх Тихон должен отказаться от управления церковью и уйти на покой. Если мы согласны будем провести это в жизнь, то Высокопреосвященнейший Евдоким дал нам обещание, что патриарх Тихон

²⁹ Виноградов В. П., *протопресв.* О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона... С. 9–10.

³⁰ См.: Лавринов В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 212–213.

³¹ Гервасий, *еп.* Одна из прежних попыток староцерковников к примирению со Св. Синодом Р. П. Ц. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 4. С. 23.

³² См.: Кто же является распространителем «ложных слухов»? С. 116.

будет на Соборе ими восстановлен в своем сане. Между прочим, Архиепископ Серафим (Александров) в конце своего краткого доклада упомянул, что очень желательно было бы присутствие на этом совещании Архиепископа Феодора (Поздеевского), как авторитетного ученого и популярного в Москве святителя. Официальное приглашение Архиепископу Феодору передано, но он ничего не ответил и сам не явился на это собрание».

Тем не менее близкие архиепископу Феодору архиереи на совещании были, из них, если верить Гервасию, наибольшую активность проявил епископ Амвросий (Полянский). Прежде всего он (совершенно резонно, надо заметить) выразил Александрову недоумение по поводу именованья Мещерского «Высокопреосвященнейшим Митрополитом». Затем епископ Амвросий произнес обличительную речь против обновленцев: «богохульника» Антонина (Грановского), Введенского и других раскольников. «Вот к ним и присоединился бывший Архиепископ Евдоким и тем самым откололся от Церкви Христовой, а посему он не может быть законным архиереем», — пересказывал Гервасий вывод епископа Амвросия, на что тому, будто бы, возразил архиепископ Иларион: «Для нас фактически митрополит Евдоким не является законным митрополитом, как сам отколовшийся от Церкви Христовой, но Церковь-то Христова своим постановлением юридически еще ведь не санкционировала его отпадение и ниспадение в разряд мирян, она его еще терпит в своем сане. Вот когда будет Собор, там все это будет рассмотрено, и, если Собор признает митрополита Евдокима и других виновными и отпадшими и сделает свое окончательное решение о сем, тогда мы не вправе будем величать Владыку Евдокима Высокопреосвященнейшим».

Епископа Амвросия такая аргументация не убедила, и в этом епископу Гервасию можно верить. Но дальнейшее его повествование вызывает сомнения. «Архиепископ Иларион (Троицкий) еще раз высказался, что он везде бывал, много говорил по церковному вопросу с компетентными людьми и пришел к тому заключению, что для них, тихоновцев, больше выхода нет, как только одно — подойти к Священ[ному] Синоду Р. П. Ц., договориться с обновленцами, не нарушая канонических устоев Православной Российской Церкви. Все наше разделение, говорил Архиепископ Иларион, основано только на недовольстве некоторыми иерархами и православными мирянами личностью патриарха Тихона». Позиция, приписанная здесь священномученику Илариону, больше соответствовала пропаганде обновленцев, пытавшихся всем внушить, что главный источник проблем — это Патриарх Тихон, который «ради мира и блага Церкви» должен уйти. Архиепископ Иларион не мог не понимать, что проблема была не в Патриархе, а в богоборческой политике большевиков, использовавших в собственных целях своих агентов в церковных рядах. Уйдет Патриарх — большевикам только легче станет проводить в жизнь свои планы по искоренению религии.

Далее Гервасий, снова вполне правдоподобно, описывал удивление одного из «тихоновских» епископов: «Я не понимаю, почему мы должны идти к обновленцам по их предложению мириться. Если им это нужно, пусть они к нам идут для примирений. Мы будем очень рады». Также вполне мог прозвучать и следующий вопрос к архиепископу Серафиму: «Скажите, Ваше Высокопреосвященство, знает ли о всем этом — нашем собрании и предметах обсуждения его сам Святейший патриарх Тихон. Если он знает, то как он смотрит на все это?». Согласно Гервасию, в ответ на этот вопрос «Архиепископ Серафим сказал: “Мы ни одного шага ступить в делах церковных не можем без воли патриарха Тихона. Конечно, обо всем этом я Святейшему докладывал и просил его благословения на собрание. Святейший патриарх Тихон мне ответил так. Я привожу буквальные слова Его Святейшества: “Надоел я Вам, братцы, возьмите метелку, да и гоните меня”. По-видимому, бы патриарх Тихон ничего не имел против того, если ему для блага Церкви необходимо отойти в сторону от кормила правления Русской Церкви”»³³.

Вложенная здесь в уста Патриарха фраза также представляется крайне сомнительной. Все его поведение после освобождения показывало, что быть изгнанным по требованию обновленцев он вовсе не желал, причем не в силу какого-то властолюбия, которого он по своей натуре был совершенно чужд, а из-за понимания, какой вред Церкви это может нанести. Примечательно, что в информационном отчете Антирелигиозной комиссии пленуму ЦК РКП(б), составленном между 15 и 25 сентября 1923 г. и подписанном Е. М. Ярославским, позиция Патриарха Тихона была описана совсем по-другому: «По инициативе тихоновцев состоялось тайное совещание с участием трех епископов-тихоновцев и двух обновленцев. Было решено, что Тихону необходимо отречься и самоустраниться, и тогда возможно будет объединение. Тихону об этом решении сообщили. Он заявил, что вовсе не намерен отречься от патриаршего звания, что, если его приверженцы не хотят с ним работать, то пусть уходят к обновленцам, а он проживет без них, так как народ его любит, его поддержит и обеспечит»³⁴. Аналогичным образом в подготовленном ГПУ для высшего партийно-советского руководства «Обзоре политико-экономического состояния СССР» за конец лета — начало осени 1923 г. сообщалось: «Совещание тихоновских и обновленческих епископов постановило, для единства церкви считать необходимым уход Тихона от управления, но он об этом и слышать не хочет»³⁵. Протоиерей Николай Чуков писал 30 сентября 1923 г. в своем

³³ Гервасий, еп. Одна из прежних попыток староцерковников к примирению со Св. Синодом Р. П. Ц. С. 23.

³⁴ Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 423.

³⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) Т. 1: 1922–1923 гг. М., 2001. Ч. 2. С. 925.

дневнике: «О Патриархе известно, что м[итрополит] Евдоким сносился с ним, предложил на некоторое время удалиться для того, чтобы можно было свободно избрать Патриарха... Для чего же это? Среди 19 епископов у Патриарха разделение. Сам Тихон не желает уезжать»³⁶.

Никакого намека на «возьмите метелку, да и гоните» здесь, как видно, и близко нет. Возникает вопрос: это епископ Гервасий искажил слова архиепископа Серафима или же последний превратно перетолковал Патриарха? Документально установлено, что Александров, как минимум с 1922 г., был осведомителем ГПУ (некоторые его агентурные донесения даже опубликованы³⁷). Во всей рассматриваемой истории он вполне мог отрабатывать задание, полученное от Лубянки, в чем его прямо обвинял Самарин (впрочем, не только его, но и Виноградова). Но если это и так, выполнить это задание, как хотелось чекистам, он не смог. Святитель Тихон добровольно уходить не собирался. Убедить собравшихся в Донском монастыре православных епископов проголосовать за его удаление архиепископ Серафим, если и пытался, тоже не смог. Как вспоминал епископ Гервасий, и здесь, думается, ему можно верить: «Все-таки большинство епископов было против того, чтобы завязывать какие-либо связи с обновленцами, старались изобразить последних людьми безнравственными, ищущими земных жизненных удобств и с религиозными наклонностями к протестантизму. Закрытой баллотировкой проект примирения и соединения с обновленцами большинством голосов был провален, и собрание закрыто»³⁸.

По мнению А. Э. Левитина и В. М. Шаврова, которые в своем известном труде пространно, хотя и с неоговоренными исправлениями процитировали публикацию епископа Гервасия (местами, надо заметить, изрядно дефективную с точки зрения русского языка), «эти воспоминания, написанные с полным беспристрастием... заслуживают полного доверия»³⁹. Современные церковные историки с этим не согласны⁴⁰. Представляется, что Малинин в своем рассказе (прошедшем, между прочим, обновленческую и советскую цензуру) мог достаточно верно передать некоторые детали, что придавало ему вид правдоподобности, но исказить главное — позицию Патриарха Тихона и, скорее всего, архиепископа Илариона. О последнем, впрочем, спустя годы, протопресвитер Михаил Польский писал: «Он же именно был один из (двух) сторонников отречения Патриарха от власти. Настолько кратко, хотя и остро занимал этот вопрос церковное управление и настолько быстро и сам

³⁶ Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Ч. 9.

³⁷ См.: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 56–58.

³⁸ *Гервасий, еп.* Одна из прежних попыток староцерковников к примирению со Св. Синодом Р. П. Ц. С. 24.

³⁹ *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты. С. 349.

⁴⁰ См., напр.: *Лобанов В. В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008. С. 163.

архиеп. Иларион сознал свою ошибку, что об этой его позиции далеко не все и среди епископата знали»⁴¹. Сомнительно, правда, что архиепископ Иларион, с которым будущему агиографу РПЦЗ довелось в середине 1920-х гг. совместно побывать в заключении в Соловецком лагере, стал бы рассказывать молодому священнику о своей ошибке, про которую «далеко не все и среди епископата знали». Возникает подозрение, что «об этой его позиции» протопресвитер Михаил почерпнул информацию из других источников (например, «был введен в крайне досадное заблуждение со стороны лиц, питавших излишнее доверие к сообщениям советских газет»⁴²).

Можно заметить, что в отношении архиепископа Илариона обновленцы особенно усердствовали во лжи. Так, выступая в июне 1924 г. на своем «Предсоборном совещании», Евдоким (Мещерский), согласно публикации в «Известиях», заявил о получении от советской власти разрешения «возвратить из Соловецкого монастыря раскаившихся в своей контрреволюционной деятельности священнослужителей», отметив, что «им уже получено прошение от архиепископа Илариона, в котором он кается в своих заблуждениях, а также признает синод»⁴³. Некоторые излишне доверчивые к советской прессе и особо подозрительные к своим собратьям «тихоновцы» поспешили осудить архиепископа Илариона. Так, епископ Вязниковский Герман (Ряшенцев) сообщал тогда своим знакомым: «Что-то пишут, что ненадежен в своих симпатиях Ларчик и не прочь не только пофлиртовать, что он, кажется, уже делал, но и вступить в связь с Досей»⁴⁴.

Однако епископ Герман и подобные ему охранители опасались напрасно. Замечательна реакция священномученика Илариона на указанную «известинскую» публикацию. Едва узнав о ней, он выпустил из Кемского пересыльного пункта послание «пастырям и чадам Православной Церкви», в котором писал: «С крайним негодованием узнал я из газет о том, как бессовестно оклеветал меня вождь обновленческой церкви, бывший архиепископ Евдоким, который на своем нечестивом сборище заявил, будто я подал кому-то прошение, где раскаиваюсь в каких-то неведомых заблуждениях и я признаю их самозванный синод. Призывая Бога во свидетели, свою архиерейской совестью удостоверяю, что заявление бывшего архиепископа Евдокима есть бессовестней-

⁴¹ Польский М., *протопр.* Новые мученики Российские. Первое собрание материалов. Джорданвилль, 1949. С. 132.

⁴² Виноградов В. П., *протопресв.* О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона. С. 10.

⁴³ Среди церковников: Всероссийское церковное предсоборное совещание // Известия ЦИК. 1924. 12 июня.

⁴⁴ Письма владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского / *сост., предисл. и прим. А. Г. Воробьевой.* М., 2004. С. 127.

шая заведомая ложь. Никакого прошения никому я не подавал и самозванного синода их никогда не признавал и не признаю, ибо, сохраняя верность своему архипастырскому обещанию, пребываю в полном послушании единого законного первосвященника Российской Православной Церкви Святейшего Патриарха Тихона. Наглая ложь, бесстыдная ложь предводителя самозванного раскола показывает, что отпавшие от истинной Церкви теряют благодать Духа Святого и находятся в полной власти дьявола, который во истине не устоял, но говорит ложь! (Иоанн. 8, 44). Клевета на меня, конечно, имела целью посеять соблазн и смущение среди православных людей. Будьте осторожны, зная, что отступившие от Церкви раскольники способны на всякую, даже заведомую ложь, за которую да будет им Бог судьей»⁴⁵. Можно, таким образом, видеть аутентичное выражение отношения архиепископа Илариона к «Досе» и компании в июне 1924 г. Глядя на это послание, трудно представить, что до этого он кого-то агитировал пожертвовать своим «единым законным первосвященником» во имя объединения с обновленцами, «находящимися в полной власти дьявола».

Конечно, едва ли возможно выяснить во всех деталях, кто из патриаршего окружения какую роль сыграл в описанных событиях второй половины 1923 г. Не вызывает, однако, сомнений, что в целом история того несостоявшегося примирения «тихоновцев» с обновленцами была провокацией раскольников и их кураторов, направленной на то, чтобы дискредитировать патриаршую Церковь и подчинить ее себе. Провокация в итоге не удалась.

(Окончание следует)

Источники

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
2. Архивы Кремля. Политбюро и Церковь: 1922–1925 гг.: в 2 кн. / подг. изд. Н. Н. Покровского и С. Г. Петрова. Новосибирск; М., 1997–1998.
3. Виноградов В. П., протопресв. О некоторых важнейших моментах последнего периода жизни и деятельности св. патриарха Тихона (1923–1925 гг.): По личным воспоминаниям. (К 50-летию церковной и научной деятельности автора). Мюнхен, 1959.
4. Кто же является распространителем «ложных слухов»? / публ. Н. А. Кривошеевой // Ученые записки РПУ. Вып. 6: Церковная история XX века и обновленческая смута. М., 2000. С. 112–119.
5. Митрополит Григорий (Чуков): вехи служения Церкви Божией. Часть 9. О необходимости ликвидации обновленческого раскола и легализации Патриаршей Церк-

⁴⁵ Союзом любви во Христе соединенные: Письма духовенства из Соловецкого лагеря и северной ссылки. [Архангельск], 2020. С. 90.

- ви: документы и дневник 1923–1924 гг. / *публ., вступ. ст. и комм. Л. К. Александровой-Чуковой* // Сайт «Богослов.ru». URL: <https://bogoslov.ru/article/4350772> (размещено 23.12.2014; дата обращения: 10.07.2021).
6. Патриаршее управление и ОГПУ (1923–1924 гг.): Выдержка из письма А. Д. Самарина деятелям Зарубежной Церкви с изложением событий церковной жизни в России / *вступ. ст., публ. и прим. О. В. Косик* // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. 4 (37). С. 57–69.
 7. Письма Владыки Германа: Жизнеописание и духовное наследие священномученика Германа, епископа Вязниковского / *сост., предисл. и прим. А. Г. Воробьевой*. М., 2004.
 8. *Польский М., протопр.* Новые мученики Российские. Первое собрание материалов. Джорданвилль, 1949.
 9. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)–ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. / *сост. В. В. Лобанов*. М., 2014.
 10. Распоряжение Патриарха Тихона / *публ. Т. Ф. Павловой* // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. 1. М., 1991. С. 237–241.
 11. Религиозные диспуты в Москве в 1923 году / *публ. и комм. Н. А. Кривошеевой* // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 19. С. 215–225.
 12. «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.) Т. 1: 1922–1923 гг.: в 2 ч. М., 2001.
 13. Союзом любви во Христе соединенные: Письма духовенства из Соловецкого лагеря и северной ссылки. [Архангельск], 2020.

Литература

1. *Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016.
2. *Левитин А., Шавров В.* Очерки по истории русской церковной смуты: в 3 т. Küssnacht, 1978. Переизд.: М., 1996.
3. *Лобанов В. В.* Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.). М., 2008.
4. *Сафонов Д. В.* Академическое служение свщмч. Илариона (Троицкого) и его борьба с обновленчеством (по материалам публичных диспутов в Политехническом музее) // Богословский вестник. 2005–2006. № 5–6. С. 335–371.
5. *Сафонов Д., свящ.* Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея России, и его время. М., 2013.

Priest Alexander V. Mazyrin

WHAT COMPROMISE WITH THE RENOVATIONISTS AGREED PATRIARCH TIKHON TO IN 1923–1924?

PART 1: NEGOTIATIONS WITH THE “HOLY SYNOD” OF EVDOKIM (MESHCHERSKY), 1923

Abstract. The proposed article, based on the sources of various types (official, clerical, journalistic, and personal ones) and origins (ecclesiastical, schismatic, and state), examines attempts — under the guise of church reconciliation — to impose on Patriarch Tikhon and his supporters the de facto subordination to the schismatic renovationists and the Soviet authorities that stood behind them.

These attempts began shortly after the reorganization of the renovationist governing bodies in August 1923 and the establishment of a schismatic “Holy Synod” (later recognized by the Constantinople Patriarchate). Patriarch Tikhon was subjected to the strongest pressure, including threats of repression, partially implemented against his closest associates. An active disinformation campaign was launched by the Soviet and schismatic press. Its echoes for a long time formed a stereotypical idea that St. Tikhon and his associates, such as Archbishop Hilarion (Troitsky), were at some point ready to make extreme concessions to the renovationists, up to agreeing with the dismissal of the Patriarch and uniting with the schismatics in a single structure. The story received a particularly tempting turn for Orthodox believers in spring and summer of 1924, when Soviet newspapers began to circulate reports about the allegedly reached agreement between the Patriarch and the “protopresbyter” Vladimir Krasnitsky (the most odious representative of the schism) and the unification of “Tikhonites” with “zhivotserkovniki” for the purpose of subsequent joint struggle against “church counter-revolution”. In fact, although Patriarch Tikhon was forced to enter into negotiations with the Renovators personally or through his authorized representatives, a mandatory condition for the restoration of church communion with the schismatics was their public repentance, which they did not intend to do. The most important task for the Patriarch was not so much to normalize relations with the state (although he tried to do this), but to preserve internal peace within the Church. As a result, St. Tikhon was able — under the most difficult conditions — to preserve the canonical purity, spiritual and moral authority, and unity of the Russian Orthodox Church. The Patriarch did not make compromises with the schismatics, which would degrade the dignity of the Church.

Keywords: *Russian Orthodox Church, Holy Patriarch Tikhon (Bellavin), Renovatorist schism, “Metropolitan” Evdokim (Meshchersky), “protopresbyter” Vladimir Krasnitsky, Anti-religious Commission under the Central Committee of the RCP(b), E. A. Tuchkov.*

Citation. Mazyrin A. V. Na kakoi kompromiss s obnovlentsami soglashalsia Patriarkh Tikhon v 1923–1924 gg. Chast’ 1: Peregovory so “Sviashchennym Sinodom” Evdokima (Meshcherskogo). 1923 g. [What Compromise with the Renovators Agreed Patriarch Tikhon to in 1923–1924? Part 1: Negotiations with the “Holy Synod” of Evdokim (Meshchersky), 1923].

Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary, 2021, no. 36, pp. 379–398. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-379-398

About the author. Mazyrin Aleksandr Vladimirovich — Priest, Dr. hab. (Church History), PhD (History), Professor at the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the St. Tikhon Orthodox University (Russia, Moscow). *E-mail: am@pstbi.ru*

Submitted on 16 July, 2021

Accepted on 20 September, 2021

References

1. Aleksandrova-Chukova L. K. (ed.). *Mitropolit Grigorii (Chukov): vekhi sluzheniia Tserkvi Bozhiei. Chast' 9. O neobkhodimosti likvidatsii obnovlenneskogo raskola i legalizatsii Patriarshei Tserkvi: dokumenty i dnevnik 1923–1924 gg.* [Metropolitan Grigory (Chukov): Milestones of Service to the Church of God. Part 9. On the Need for Elimination of the Renovationist Schism and Legalization of the Patriarchal Church: Documents and Diary of 1923–1924]. Available at: <https://bogoslav.ru/article/4350772> (accessed: 10.07.2021).
2. Gubonin M. E. (ed.). *Akty Sviateishogo Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943* [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Later Documents and Correspondence about the Canonical Succession of the Highest Ecclesiastical Authority, 1917–1943]. Moscow, 1994.
3. Kosik O. V. (ed.). *Patriarshee upravlenie i OGPU (1923–1924 gg.): vyderzhka iz pis'ma A. D. Samarina deiateliam Zarubezhnoi Tserkvi s izlozheniem sobytii tserkovnoi zhizni v Rossii* [Patriarchal Administration and the OGPU (1923–1924): An Extract from A. D. Samarín's Letter to the Figures of the Russian Orthodox Church Abroad with the Review of the Church Life in Russia]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. History of Russian Orthodox Church*, 2010, no. 4 (37), pp. 57–69.
4. Krivosheeva N. A. (ed.). *Kto zhe iavliaetsia rasprostranitelem «lozhnykh slukhov»?* [Who Is Spreading “False Rumors”?]. *Uchenye zapiski RPU — Scientific Notes of the ROU*, 2000, issue 6, pp. 112–119.
5. Krivosheeva N. A. (ed.). *Religioznye disputy v Moskve v 1923 godu* [Religious Disputes in Moscow in 1923]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. History of Russian Orthodox Church*, 2006, no. 19, pp. 215–225.
6. Lavrinov V., prot. *Obnovlenneskii raskol v portretakh ego deiatelei* [The Renovationist Schism in the Portraits of Its Figures]. Moscow, 2016.
7. Levitin A., Shavrov V. *Ocherki po istorii russkoi tserkovnoi smuty* [Essays on the History of Russian Church Troubles]. Moscow, 1996.
8. Lobanov V. V. (ed.). *Protokoly Komissii po provedeniiu otdeleniia tserkvi ot gosudarstva pri TsK RKP(b)–VKP(b) (Antireligioznoi komissii). 1922–1929 gg.* [Protocols of the Commission

on the Separation of Church and State under the Central Committee of the RCP(B)–CPSU(B) (Anti-Religious Commission). 1922–1929]. Moscow, 2014.

9. Lobanov V. V. *Patriarkh Tikhon i sovetskaia vlast' (1917–1925 gg.)* [Patriarch Tikhon and Soviet Power (1917–1925)]. Moscow, 2008.

10. Pavlova T. F. (ed.). *Rasporiazhenie Patriarkha Tikhona* [The Order of Patriarch Tikhon]. *Rossiiskii arkhiv: Istoriiia Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. — Russian Archive: The History of the Fatherland in Certificates and Documents of the 18th–20th Centuries*, 1991, no. 1, pp. 237–241.

11. Pokrovsky N. N., Petrov S. G. (eds.). *Arkhivy Kremliia. Politbiuro i Tserkov': 1922–1925 gg.: v 2 kn.* [Kremlin Archives: Politburo and the Church: 1922–1925. In 2 books]. Novosibirsk; Moscow, 1997–1998.

12. Polskii M. *Novye mucheniki Rossiiskie. Pervoe sobranie materialov* [The New Russian Martyrs. First Collection of Materials]. Jordanville, 1949.

13. Safonov D. *Sviatitel' Tikhon, Patriarkh Moskovskii i vseia Rossii, i ego vremia* [Saint Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, and His Time]. Moscow, 2013.

14. Safonov D. V. *Akademicheskoe sluzhenie svshchmch. Ilariona (Troitskogo) i ego bor'ba s obnovlenchestvom (po materialam publicnykh disputov v Politekhničeskome muzee)* [Academic Ministry of the Hieromartyr Hilarion (Troitsky) and His Struggle against Renovationism (Based on the Materials of Public Debates at the Polytechnic Museum)]. *Bogoslovskii vestnik — Theological Herald*, 2005–2006, no. 5–6, pp. 335–371.

15. *Soiuzom liubvi vo Khriste soedinennye: Pis'ma dukhovenstva iz Solovetskogo lageria i severnoi ssylki* [United by the Union of Love in Christ: Letters of the Clergy from the Solovki Camp and Northern Exile]. Arkhangelsk, 2020.

16. “Sovershenno sekretno”: *Lubianka — Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.)* [“Top Secret”: Lubyanka — to Stalin about Situation in the Country (1922–1934)]. Moscow, 2001, vol. 1, in 2 parts.

17. Vinogradov V. P. *O nekotorykh vazhneishikh momentakh poslednego perioda zhizni i deiatel'nosti sv. patriarkha Tikhona (1923–1925 gg.): Po lichnym vospominaniiam. (K 50-letiiu tserkovnoi i nauchnoi deiatel'nosti avtora)* [Some of the Most Important Moments of the Last Period of Life and Activity of St. Patriarch Tikhon (1923–1925): Based on Personal Recollections. (For the 50th Anniversary of Church and Scientific Activity of the Author)]. Munich, 1959.

18. Vorobyeva A. G. (ed.). *Pis'ma Vladyki Germana: zhizneopisanie i dukhovnoe nasledie sviashchennomuchenika Germana, episkopa Viaznikovskogo* [Letters of Bishop Herman: Life and Spiritual Heritage of Hieromartyr Herman, Bishop of Vyazniki]. Moscow, 2004.